

Марселу Безерра (Бразилия)

«Дополнительный протокол МАГАТЭ» и его влияние на отношения между Бразилией и Аргентиной

За последние 30 лет с момента подписания «Договора о ядерном сотрудничестве между Бразилией и Аргентиной» и создания Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов в 1991 г. отношения между двумя странами в ядерной сфере достигли высокого уровня взаимного доверия. Однако это партнерство не всегда стабильно. Требования Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) к Бразилии и Аргентине по присоединению к «Дополнительному протоколу» 1997 г., расширяющему и углубляющему уровень контроля на ядерных объектах, могут породить диссонанс между подходами двух стран к ядерной политике и ослабить их взаимное доверие. Пока Бразилия и Аргентина придерживаются единой точки зрения и отказываются присоединиться к протоколу, поскольку считают его несоответствующим их национальным интересам. Возможное присоединение Аргентины к «Дополнительному протоколу» под давлением МАГАТЭ ослабило бы взаимное доверие и не способствовало бы формированию южноамериканского сообщества безопасности, поскольку Бразилия, отстаивая свои национальные технологии в «Программе развития подводных лодок» (*Prosub*), вряд ли поступит аналогично. В ближайшие годы ожидается рост давления МАГАТЭ на «Экспериментальный центр Арамар» (*Centro Experimental de Aramar*) — бразильскую базу ультрацентрифуг и лабораторию по обогащению урана для топлива атомных подводных лодок. Положение Бразилии как единственной страны, не имеющей ядерного арсенала, но развивающей ядерную военную программу, потребует проведения нового диалога, который поможет сохранить и безопасность режима нераспространения, и стабильность аргентинско-бразильских отношений.

Ключевые слова: Бразилия, Аргентина, ядерное сотрудничество, МАГАТЭ, «Дополнительный протокол».

DOI: 10.31857/S0044748X0017494-2

Статья поступила в редакцию 28.04.2021.

Марселу Безерра — кандидат политических наук, журналист, преподаватель кафедры МО и ВП РФ МГИМО (РФ, Москва, пр-т Вернадского, 76, <https://orcid.org/0000-0002-2757-0746>, mbezerra@mail.ru).

В 2021 г. исполнилось 30 лет с момента подписания (18 июля 1991 г.) аргентинско-бразильского соглашения о мирном использовании ядерной энергии («Гвадалахарский договор») [1] и создания Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов (*Brazilian-Argentine Agency for Accounting and Control of Nuclear Materials, ABACC*) 13 декабря того же года [2] — двух важных элементов двустороннего сотрудничества в ядерной области и формирования южноамериканского сообщества безопасности. Это, конечно, стоит отпраздновать, но в то же время важно подчеркнуть, что в отношениях между двумя крупнейшими странами региона не все так гладко. В данной статье будет рассмотрен вопрос о вероятности оказания Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) давления на Бразилию и Аргентину с целью подписания ими «Дополнительного протокола к соглашениям между государствами и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий» [3]. Этот документ известен как «Дополнительный протокол МАГАТЭ» и связан со строительством первой бразильской атомной подводной лодки, а также, парадоксальным образом, с возможностью нанесения ущерба отношениям между этими южноамериканскими странами.

Вопрос «Дополнительного протокола» вызывает озабоченность в Бразилии по двум фундаментальным причинам. Во-первых, требования МАГАТЭ могут стать более настойчивыми в отношении программы по обогащению ядерного топлива для подлодок, что снова приведет к разногласиям между Бразилией и МАГАТЭ, поскольку Бразилия отказывается подписать протокол, мотивируя это защитой национальных технологий. Во-вторых, возможное присоединение Аргентины к протоколу способно вызвать диссонанс в аргентинско-бразильском сотрудничестве в ядерной сфере, а также повлечь за собой негативные последствия для двусторонних отношений в целом. Осуществляя политический анализ и оценивая историческую ретроспективу отношений между странами в сфере ядерной энергетики, а также их контактов с МАГАТЭ, автор статьи применяет методы системного подхода и контент-анализа, стремится осветить важные вопросы режима нераспространения ядерного оружия, которые станут еще более актуальными в ближайшие годы.

Одобренный в 1997 г. с целью усилить безопасность режима нераспространения ядерного оружия «Дополнительный протокол» предоставляет инспекторам МАГАТЭ право широкого доступа к любым ядерным установкам, находящимся в странах, подписавших договор, для контроля над использованием этими странами ядерных технологий исключительно в мирных целях, что определено Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Государства должны гарантировать неограниченный доступ инспекторов к ядерным установкам, включая ультрацентрифуги, реакторы и оборудование гражданских и военных производств и проведения научных исследований. Среди прочего документ предусматривает предоставление государством «информации и доступа МАГАТЭ ко всем частям ядерного топливного цикла, от урановых рудников до мест захоронения ядерных отходов и других мест, где присутствует ядерный материал, предназначенный для неядерного использования», «ко всем помещениям на производственных площадях» и «информации о проводимых государством

исследованиях и разработках, не связанных с ядерными материалами, и доступом к ним» [3]. С момента одобрения протокола МАГАТЭ оказывает давление на Бразилию и Аргентину с тем, чтобы они присоединились к протоколу. Однако обе южноамериканские страны отказываются, расценивая протокол как излишний документ.

За последние 35 лет Аргентина и Бразилия предприняли важные шаги по укреплению взаимного доверия и углублению сотрудничества в ядерной области посредством присоединения к региональным и международным соглашениям по ядерному нераспространению и установлению механизмов урегулирования двусторонних отношений, в частности, *ABACC* [4]. Посредством *ABACC* и его «Общей системы контроля ядерных материалов» бразильские и аргентинские специалисты проводят взаимные инспекции. С МАГАТЭ, в частности, было подписано «Четырехстороннее соглашение о гарантиях между Аргентиной, Бразилией, *ABACC* и МАГАТЭ», расширившее партнерство по контролю за ядерными материалами. Процесс десекуритизации аргентинско-бразильских отношений начался после восстановления демократического режима правление в обеих странах [5], а точнее после знаменитой встречи президентов Рауля Альфонсина и Жозе Сарнея в 1985 г., на которой были подписаны «Декларация Игуасу» и «Совместная декларация по ядерной энергии». В этих документах признавались трудности с импортом ядерного оборудования и материалов, важность ядерных технологий для развития обеих стран, а также было заявлено о мирном характере ядерных программ. В целом аргентинско-бразильские отношения в сфере безопасности включают ратифицирование «Договора Тлателолко» — документа первостепенного значения для режима ядерного нераспространения и открывшего двери для образования иных зон, свободных от ядерного оружия [6]: «Гвадалахарского договора», создания *ABACC*, присоединения к ДНЯО Аргентины в 1995 г. и Бразилии в 1998 г., создания Союза южноамериканских наций (*Unión de Naciones Suramericanas, Unasur*) и его Южноамериканского совета обороны (*Consejo de Defensa Suramericano*) в 2008 г. В сфере коммерции в 1991 г. был сформирован Общий рынок стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*), сыгравший определяющую роль в развитии двусторонних отношений [7]. Важно помнить, что хотя Аргентина и Бразилия смогли бы проработать свои военно-ядерные проекты и попозже присоединиться к «ядерному клубу» на аналогичных с Индией и Пакистаном* условиях, обе южноамериканские страны в итоге отказались от ядерных проектов, разработанных в 1970—1980-х годах, а в 1990-х годах полностью присоединились (в том числе на конституционном уровне) к международному режиму нераспространения. Отказ Аргентины и Бразилии от создания ядерного арсенала стал показательным жестом, сопоставимым лишь с беспрецедентным ядерным разоружением ЮАР.

* Индия и Пакистан провели серию испытаний ядерного оружия в 1998 г., но затем подтвердили свою приверженность делу пацифизма и заморозили производство ядерных боеголовок. После испытаний обе страны какое-то время находились под экономическими санкциями со стороны международного сообщества. В 2008 г. США признали ядерный статус Индии и в 2010 г. поддержали ее кандидатуру на место постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Возникает вопрос о настойчивости МАГАТЭ, агентства, которое уже имеет инструменты для проверки соблюдения устава ДНЯО («Соглашение о всеобъемлющих гарантиях» в соответствии с документом *INFCIRC/153/Corr*)*, в отношении присоединения Бразилии и Аргентины к «Дополнительному протоколу». В целом у этих стран протокол вызывает три вопроса: он ставит под угрозу защиту национальных технологий и национальную безопасность, подвергает опасности стабильность аргентинско-бразильских отношений в ядерной сфере, кроме того, существует мнение, что документ не обеспечивает со стороны великих держав взаимности в вопросах ядерного разоружения. В частности, присоединение Бразилии к «Дополнительному протоколу» позволило бы инспекторам МАГАТЭ получить полный доступ к национальной технологии обогащения урана, включая производство уранового топлива для атомных подводных лодок. Исходя из этого, Бразилия противостоит протоколу с целью устранения уязвимостей перед возможностью шпионажа в сфере технологий по производству ядерного топлива, которые считаются более выгодным, чем в других странах. По мнению экспертов, центрифуги, разработанные ВМС страны на основе электромагнитных полей, обеспечивают снижение себестоимости продукции на 25% [8]. Учитывая, что контакты между Бразилией и МАГАТЭ, связанные с «Дополнительным протоколом», не всегда приводили к формированию общей точки зрения и нередко носили конфликтный характер, нельзя исключать возможность появления новых противоречий. Следует ожидать, что объектом давления в будущем станет Экспериментальный Центр Арамар (*Centro Experimental Aramar*) — база ядерной программы бразильского военно-морского флота, расположенная в городе Иперо, штат Сан-Паулу. Там находятся лаборатория изотопного обогащения и демонстрационный завод по обогащению урана — место исследования и производства топлива для морских судов. Программа ставит Бразилию в положение единственной страны, не обладающей ядерным оружием, но имеющей военную ядерную программу.

ПЕРСПЕКТИВА ДАВЛЕНИЯ НА ПРОГРАММУ РАЗВИТИЯ АТОМНЫХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК

Хотя ДНЯО не налагает никаких запретов на использование ядерных материалов на военно-морских судах, МАГАТЭ сможет усилить нажим на Бразилию за счет того, что связано с развитием ядерной энергии в военной области, в частности, обогащения урана. МАГАТЭ считает инспекции ультрацентрифуг и реакторов необходимыми именно потому, что топливо, используемое на подводных лодках, обогащено до более высокого уровня, чем топливо для ядерных электростанций, что может вызвать риск его использования в программах производства ядерного оружия. Требования МАГАТЭ, поддерживаемые США, в прошлом уже были причиной кон-

* «Соглашение о всеобъемлющих гарантиях» в соответствии с *INFCIRC/153* позволяет проверять информацию и объекты, заявленные государствами, подписавшими ДНЯО. МАГАТЭ считает этот механизм неудовлетворительным, поскольку он не гарантирует доступ к незаявленным ядерным материалам и установкам.

фликта с Бразилией. В 2004 г. давление оказывалось на завод *Indústrias Nucleares do Brasil* (Резенда, штат Рио-де-Жанейро) — государственную компанию, производящую ядерное топливо в промышленных масштабах. При визите инспекторов МАГАТЭ Бразилия ограничила обзорную площадку завода, покрыв центрифуги панелями. Хотя страна и не подписывала «Дополнительный протокол», МАГАТЭ, основываясь на ДНЯО, требовало свободного и широкого доступа инспекторов на различные объекты, включая завод по обогащению урана. По мнению экспертов МАГАТЭ Бразилия должна соблюдать статью III ДНЯО, которая предусматривает «проверку выполнения обязательств, принятых в соответствии с настоящим договором, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства». Власти Бразилии полагают, что требование МАГАТЭ противоречит статье III заключенного между АВАСС, Аргентиной и Бразилией четырехстороннего соглашения, которое устанавливает, что «АВАСС и МАГАТЭ избегают ненужного дублирования в области гарантий» [2]. В ходе кризиса 2004 г. Бразилия и МАГАТЭ начали переговоры и в итоге пришли к решению, позволившему этой организации провести проверку, удовлетворившую ее экспертов, месяц спустя, не раскрывая полученную им конфиденциальную информацию, относящуюся к бразильским технологиям.

Вероятность того, что на бразильскую программу производства ядерного топлива для атомных подводок будет оказано давление, уже анализируется в исследованиях по безопасности. Опубликованный в 2020 г. Фондом Жетулиу Варгаса доклад «Перспективы управления ядерной сферой в Бразилии» содержит анализ политических, технологических и правовых аспектов ядерной политики страны, включая вопрос «Дополнительного протокола»; в нем разбирается проблема производства подводной лодки *Almirante Álvaro Alberto*. Авторы доклада отмечают, что Бразилия обеспокоена «защитой информации о радиоизотопном составе ядерного топлива, защитой данных о количестве топлива, необходимом для активной зоны (поскольку эта информация может указывать на продолжительность времени, которое подводная лодка может находиться в море) с целью избежать определения характера движения и местоположения подводной лодки». В разделе «Ядерные гарантии» подчеркивается, что до запуска бразильской атомной подводной лодки осталось десять лет, но это время может потребоваться для выработки «удовлетворительного соглашения о гарантиях с МАГАТЭ». Таким образом, «фундаментальные вопросы, которые Бразилия и МАГАТЭ должны решить, будут касаться того, где именно начинается и заканчивается военное применение ядерного топлива» [8].

Спуск на воду *Almirante Álvaro Alberto** запланирован на 2030 г. в соответствии с графиком «Ядерной программы для ВМФ» в рамках «Программы развития подводных лодок» (*Prosub*). Первая бразильская атомная подводная лодка разработана в партнерстве с Францией в рамках подписан-

* Адмирал и ученый Альвару Альберту да Мота и Силва — инициатор бразильской ядерной программы (1947 г.), основатель (1951 г.) Национального совета по научному и технологическому развитию (*CNPq*), представитель Бразилии в Комиссии по атомной энергии СБ ООН (1946—1948 гг.).

ного в 2008 г. соглашения о военно-техническом сотрудничестве с передачей технологий* [9]. *Almirante Álvaro Alberto* позволит Бразилии войти в небольшую группу стран, обладающих атомными подводными лодками (США, Россия, Франция, Великобритания, Китай, Индия) [10]. Передача технологий позволяет бразильским ВМС получить адекватные технологии для производства корпусов подводных лодок и других частей. Программа отвечает императиву укрепления безопасности в бразильской Атлантике («Голубой Амазонии») ареалом в 4,5 млн км², состоящей из территориальных вод, прилегающей зоны и исключительной экономической зоны вдоль побережья Бразилии протяженностью примерно 8 тыс. км. На этой площади находятся 82% бразильских запасов нефти, 67% запасов газа, 30 портов и доступ к устью Амазонки.

РИСК ДИССОНАНСА МЕЖДУ ЯДЕРНОЙ ПОЛИТИКОЙ ДВУХ СТРАН

Второй актуальный и парадоксальный вопрос, связанный с «Дополнительным протоколом», заключается в том, что возможное присоединение Аргентины к нему может нанести урон стабильности аргентинско-бразильских отношений, сформированных после восстановления демократического правления в обеих странах. У Аргентины нет конкретного проекта по строительству атомных подводных лодок и именно поэтому у нее меньше оснований налагать вето на неограниченные инспекции специалистов МАГАТЭ. Кроме того, считается, что аргентинская ядерная промышленность через государственную компанию *INVAP* (реализует высокотехнологичные проекты в ядерной, космической, энергетической, медицинской отраслях) предположительно будет пользоваться преимуществом в отношении экспорта ядерных исследовательских реакторов, если Аргентина присоединится к протоколу. В докладе «Перспективы управления ядерной сферой в Бразилии» предполагается, что Аргентина сможет в итоге присоединиться к протоколу и что при таком варианте развития событий Бразилия окажется в изоляции, что может нанести существенный ущерб ее интересам. Назначение в марте 2019 г. на пост генерального директора МАГАТЭ аргентинца Рафаэля Гросси вызвало слухи о намерениях Аргентины присоединиться к протоколу, однако во время встречи с президентом Бразилии Жаиром Болсонару (2019 — н/в) в июне того же года в Буэнос-Айресе тогдашний президент Аргентины Маурисио Макри (2015—2019 гг.) подтвердил наличие единой точки зрения.

Решение Бразилии ратифицировать ДНЯО в 1998 г. было обусловлено, среди прочего, и решением Аргентины, сделавшей это еще в 1995 г. [11].

**Accord entre le Gouvernement de la République française et le Gouvernement de la République fédérative du Brésil relatif à la coopération dans le domaine de la défense et au statut de leurs forces.* Помимо *Almirante Álvaro Alberto Prosub* предполагал совместное строительство французской государственной компанией *Naval Group* и бразильской компанией *Itaipu Construções Navais (ICN)* четырех конвенциональных подводных лодок класса *Scorpené*. Первая из них — *Riachuelo* — была спущена в море в 2018 г., вторая — *Humaitá* — в 2020 г. В текущем году будет готова *Tonelero*, а в 2022 — *Angostura*.

Но в случае «Дополнительного протокола» Бразилия вряд ли последует за Аргентиной, поскольку указанный документ затрагивает технологические аспекты, связанные с национальной безопасностью. Это означает, что, если из-за давления, оказываемого на Аргентину, она присоединится к документу, МАГАТЭ нанесет ущерб интересам Аргентины и Бразилии, вызвав диссонанс между ядерной политикой двух стран, что приведет к ослаблению взаимного доверия. Как заметил в 2016 г. аргентинский политолог Хуан Габриэль Токатлян, это «спровоцировало бы демонтаж уникального механизма, оказавшегося очень эффективным, и было бы неслыханным». Токатлян также добавляет, что, если Аргентина в одностороннем порядке подпишет протокол, Бразилии будет легче «положить конец двустороннему режиму гарантий и продвигать возможный ядерный проект военного характера» [12]. В 2016 г. *Grupo Convergencia*, объединяющая аргентинских ученых, работающих в оборонной сфере, выпустила ноту против «Дополнительного протокола». В документе под названием «Недопустимая инициатива в ядерной политике» говорится, что «одностороннее движение в этом направлении означало бы прекращение системы гарантий, созданной 25 лет назад Аргентиной и Бразилией и сделавшей возможным использование ядерной энергии в обеих странах исключительно в мирных целях» [13].

КРИТИКА СОСТОЯНИЯ РЕЖИМА ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Третий вопрос по «Дополнительному протоколу» состоит в том, что, по мнению Бразилии и Аргентины, он усиливает дисбаланс мирового неядерного режима, основанного в 1968 г. ДНЯО, продленным *ad eternum* в 1995 г. В истории бразильской ядерной политики имели место случаи сопротивления страны нынешнему международному режиму ядерного нераспространения. В 1968 г. Бразилия выступила с критикой ДНЯО как инструмента концентрации мировой власти в руках великих держав. Данная позиция оставалась ключевой для внешней политики страны в течение 30 лет благодаря точки зрения, высказанной видным бразильским дипломатом Жоау Аугусту де Араужу Кастру, назвавшем ДНЯО инструментом «замораживания структуры мировой власти». По его мнению, этот договор институционализирует неравенство между государствами и, «по-видимому, основывается на предпосылке, что сильные страны станут еще сильнее, а слабые — еще слабее» [14]. Отказавшись от воззрений Араужу Кастру, министр иностранных дел в правительстве Фернанду Энрике Кардозу (1995—2002 гг.) Луис Фелипе Лампрейя поставил подпись под ДНЯО в 1998 г., рассчитывая, что его страна получит больше оснований для борьбы за ядерное разоружение, больше полномочий в качестве глобального актора и большую поддержку кандидатуры Бразилии на постоянное место в Совете Безопасности ООН в случае его реформирования [15]. Однако в то же время Бразилия отказалась подписать «Дополнительный протокол». Правительство страны полагает, что аргументы о предполагаемом нарушении статьи III ДНЯО меркнут на фоне несоблюдения статьи VI ядерными державами, которые не только не берут на себя обязательств по разоруже-

нию, но и продолжают вкладывать средства в модернизацию и расширение своих ядерных арсеналов. Это позиция неоднократно подтверждалась бразильскими правительствами как левого, так и правого толка, что является показателем того, что отмеченная выше позиция основана на государственных интересах. С учетом взаимосвязи между «Дополнительным протоколом» и ДНЯО, в «Стратегии национальной обороны» 2008 г. подчеркивается, что Бразилия не присоединится к дополнениям по договору о нераспространении ядерного оружия, предусматривающему дополнительные ограничения, «пока ядерные державы не продвинулись к центральной предпосылке договора — их собственному ядерному разоружению» [16, р. 34]. На конференции МАГАТЭ 2019 г. в Вене правительство Ж.Болсонару подтвердило позицию Бразилии [17].

На протяжении долгого времени ядерная политика Бразилии была объектом подозрений [18, 19], давления и отказов в допуске страны к достижениям по развитию новых технологий. Положение Бразилии, располагающей природными и технологическими ресурсами для производства ядерного оружия, секретно разработавшей ядерную военную программу в 1970—1980-х годах [20], а также имеющей культуру национальной безопасности, сформированную идеей построения военной державы, порождают сомнения, касающиеся политических целей ее ядерной политики. Позиция Бразилии не без оснований вызывает как поддержку, так и критику. Оливер Стункель — политолог и профессор Фонда Жетулиу Варгаса — считает, что Бразилия нарушает нормы ДНЯО, и что если страна «не намерена разрабатывать ядерное оружие, то подобная ситуация вызывает вопросы у наблюдателей, поскольку в нормальных условиях ни одна страна, которая не стремится к ядерному оружию, не будет препятствовать ДНЯО» [21]. Максим Старчак, военный эксперт и научный сотрудник Центра международной и оборонной политики канадского университета Квинс, считает, что, если Бразилия «хочет оставаться надежным участником режима нераспространения и не подвергаться критике, она должна выполнять все принятые нормы, а не отдельные» [22]. Другие авторитетные специалисты поддерживают решение бразильского государства. Так, Самуэль Пиньейру Гимараес, дипломат и секретарь по стратегическим вопросам при президенте в администрации Лулы да Силвы (2003—2010 гг.), отмечает, что Бразилия, в отличие от большинства стран, подписавших «Дополнительный протокол», достигла совершенства в технологиях на протяжении всего цикла обогащения урана, а инициативы протокола МАГАТЭ нацелены на то, чтобы «сконцентрировать производство обогащенного урана в высокоразвитых странах и не допустить его производство иными государствами, особенно теми, которые имеют запасы урана и технологию обогащения» [23]. Луис Пингелли Роза — доктор физических наук и профессор Федерального университета Рио-де-Жанейро — отмечает, что протокол «не является технически эффективным и в то же время очень инвазивным». По его мнению, позиция Бразилии исходит из «основ дипломатической независимости государства, которое не преклоняет колени перед международным давлением со стороны самых богатых стран, обычно заставляющих развивающиеся государства выполнять их решения в одностороннем порядке» [24].

Эти политические, исторические и технические аспекты позволяют сделать вывод о том, что бразильская программа по атомным подводным лодкам представляет собой новые вызовы и для Бразилии, и для международного режима ядерного нераспространения. В ближайшее время МАГАТЭ может усилить давление с тем, чтобы Бразилия и Аргентина подписали «Дополнительный протокол». Представители бразильских научных и военных кругов считают такое развитие событий вполне вероятным, учитывая, что наличие атомных подводных лодок ставит Бразилию в особое положение как страну, которая не имеет своей целью производство ядерного оружия, но обладает программой развития ядерных технологий в военной сфере. Ради защиты национальных технологий и ядерной программы ВМФ Бразилия вряд ли присоединится к «Дополнительному протоколу». Вероятность присоединения Аргентины к протоколу оказывает негативное влияние на ее отношения с Бразилией. Таким образом, существующая ситуация диктует необходимость разработки МАГАТЭ в рамках партнерства с Бразилией, Аргентиной и *АВАСС* механизма гарантий, способного защищать и режим нераспространения, и национальные технологии. Это важно для поддержания аргентинско-бразильского сотрудничества на нынешнем уровне, а также для определения политики стран, не имеющих ядерного арсенала и разрабатывающих ядерные технологии в области обороны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Соглашение от 13 декабря 1991 года между Аргентинской Республикой, Федеративной Республикой Бразилия, Бразильско-Аргентинским агентством по учету и контролю ядерных материалов и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий. Available at: https://www.iaea.org/sites/default/files/infocirc435_rus.pdf (accessed 01.06.2021).
2. Agencia Brasileño-Argentina de Contabilidad y Control de Materiales Nucleares – ABACC. Available at: <https://www.abacc.org.br/es/> (accessed 01.07.2021).
3. Strengthening measures. IAEA. Available at: <https://www.iaea.org/topics/additional-protocol/strengthening-measures> (accessed 01.06.2021).
4. Kassenova T. Brazil, Argentina and the policy of global non-proliferation and nuclear safeguards // Carnegie Endowment for International Peace. 29.11.2016. Available at: <https://carnegieendowment.org/2016/11/29/brazil-argentina-and-politics-of-global-nonproliferation-and-nuclear-safeguards-pub-66286> (accessed 20.05.2021).
5. Яковлев П.П. Аргентина и Бразилия: от военных ядерных программ к национальной атомной энергетике. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. М., 2018, 11(6). сс. 109-127. [Jakovlev P.P. Argentina i Brazilija: ot voennyh jadernyh programm k nacional'noj atomnoj jenergetike [Argentina and Brazil: from military nuclear programs to national nuclear power]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo*. Moscow, 2018, N 11 (6), pp. 109-127. (In Russ.). Available at: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/375/371> (accessed 01.08.2021).
6. Ахтамзян И.А. Договор Тлателолко: пример для подражания. *Латинская Америка*. М., 2021. № 3, сс. 55-64. [Akhtamzian. I.A. Dogovor Tlatelolko: primer dlja podrazhanija [Treaty of Tlatelolco: an example to follow]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2021, N 3, pp. 55-64 (In Russ.).
7. Vargas. E.V. Átomos na integração: a aproximação Brasil-Argentina no campo nuclear e a construção do Mercosul // *Revista Brasileira de Política Internacional* Brasília, 1997, vol. 40 N 1. Available at: <https://doi.org/10.1590/S0034-73291997000100003> (accessed 24.05.2021).

8. Kassenova T., Florentino L.P., Spektor M. Prospects for nuclear governance in Brazil São Paulo. FGV, 2020. Available at: https://ri.fgv.br/sites/default/files/noticias/arquivos-relacionados/Pros-pects_for_Nuclear_Governance_in_Brazil%20-%20site.pdf (accessed 24.05.2021).
9. Acordo entre o Governo da República Federativa do Brasil e o Governo da República Francesa relativo à Cooperação no Domínio da Defesa e ao Estatuto de suas Forças, 2008. Available at: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2016/decreto/D8838.htm (accessed 10.05.2021).
10. Martins Filho J.R. O projeto do submarino nuclear brasileiro». *Contexto internacional* - PUC-Rio de Janeiro. 2011, N 2. Available at: <http://contextointernacional.iri.puc-rio.br/cgi/cgilua.exe/sys/start.htm?infoid=555&sid=76%20> (accessed 10.05.2021).
11. Decreto N2.864 de 7 de dezembro de 1998. Promulga o Tratado sobre a Não-Proliferação de Armas Nucleares, assinado em Londres, Moscou e Washington, em 1º de julho de 1968. Available at: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/decreto/d2864.htm (accessed 20.05.2021).
12. Tokatlian J.G. En materia nuclear, estamos con Brasil // *La Nación* 08.04.2016. Available at: <https://www.lanacion.com.ar/opinion/en-materia-nuclear-estamos-con-brasil-nid1887220> (accessed 15.05.2021).
13. Una iniciativa inconveniente en política nuclear // Grupo Convergencia. Buenos Aires, 28.03.2016. Available at: <https://grupoconvergenciablog.wordpress.com/2016/03/11/sobre-el-grupo/> (accessed 15.05.2021).
14. De Araújo Castro J.A. The United Nations and the freezing of the international power structure» // *International Organization*. 1972, vol. 26, N 1, pp. 159 - 161.
15. Barack Obama offers backing to India's bid for UN security council seat». *The Guardian*. 08.11.2010. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2010/nov/08/obama-india-un-security-council>; (accessed 10.06.2021).
16. *Estratégia Nacional de Defesa*. Ministério da Defesa, 2008.
17. Itamaraty resiste a alinhamento com EUA em conferência de energia atômica da ONU». *Folha de S. Paulo* 20.09.2019. Available at: <https://www1.folha.uol.com.br/mundo/2019/09/itamaraty-resiste-a-alinhamento-com-eua-em-conferencia-de-energia-atomica-da-onu.shtml> (accessed 05.06.2021).
18. Кортунов П. Мирный атом в Бразилии [Kortunov P. Mirnyj atom v Brazili] [Peaceful atom in Brazil]. РСМД 01.06.2020. (In Russ.) Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/latin-america/mirnyy-atom-v-brazilii/?sphrase_id=42074871 (accessed 24.05.2021);
19. Spilman A. Report: Nuclear Responsibilities and the Global Nuclear Order». British American Security Information Council (BASIC), Institut for Conflict, Cooperation and Security (ICCS). University of Birmingham 20.01.2020. Available at: <https://basicint.org/wp-content/uploads/2020/01/Spilman-Nuclear-Responsibilities-and-the-Global-Nuclear-Order-2020-v5-Web.pdf> (accessed 24.05.2021).
20. C. Patti. Origins and Evolution of the Brazilian Nuclear Program (1947-2011). FGV 2012. Available at: <http://ri.fgv.br/node/991>. (accessed 01.06.2021).
21. Stuenkel O. Identidade, status e instituições internacionais: o caso do Brasil, da Índia e do tratado de não proliferação. *Contexto Internacional*. 2010, Vol. 32, N2, pp. 519 - 561. Available at: <https://dx.doi.org/10.1590/S0102-8529201000020000814>. (accessed 05.06.2021).
22. Старчак М.В. Грозит ли режиму нераспространения бразильское обогащения урана? *Индекс Безопасности*. М., 2014, № 3, сс. 31-48. [Starchak M.V. Grozit li rezhimu nerasprostraneniya brazil'skoe obogashheniya urana? [Does Brazilian uranium enrichment threaten the nonproliferation regime?]. *Indeks Bezopasnosti*. Moscow, 2014, N 3, pp. 31-48 (In Russ.). Available at: <https://pircenter.org/media/content/files/12/14115651470.pdf> (accessed 24.05.2021).
23. Guimarães S.P. Catástrofes ambientais, energia nuclear e protocolo adicional». Fundação Perseu Abramo 04.05.2010. Available at: <https://fpabramo.org.br/2010/05/04/catastrofes-ambientais-energia-nuclear-e-protocolo-adicional/> (accessed 01.06.2021).

24. Físico brasileiro rebate declarações sobre suposta bomba atômica do Brasil. Deutsche Welle, 15.05.2010. Available at: <https://www.dw.com/pt-br/f%C3%ADsico-brasileiro-rebate-declara%C3%A7%C3%B5es-sobre-suposta-bomba-at%C3%B4mica-do-brasil/a-5568047> (accessed 01.06.2021).

Marcelo Bezerra (Brazil, mbezerra@mail.ru)
PhD in Polical Science, journalist. Tutor, chair of International relations and Foreign policy of Russia, MGIMO University
Prospect Vernadskogo, 76, Moscow, Russian Federation

«IAEA Additional Protocol» and its impact on relations between Brazil and Argentina

Abstract: Over the past 30 years, since the signing of the "Nuclear Cooperation Treaty between Brazil and Argentina" and the establishment of the Brazilian-Argentine Agency for Accounting and Control of Nuclear Materials (ABACC) in 1991, relations between Brazil and Argentina in the nuclear field have reached a high level of mutual trust. However, the nuclear partnership is not immune to instability. International Atomic Energy Agency (IAEA) demands on Brazil and Argentina to join the "Additional Protocol" approved in 1997, which expands and deepens inspections at nuclear facilities, could provoke dissonance between the nuclear policies of Brazil and Argentina and weaken their mutual trust. Brazil and Argentina share the same point of view and refuse to adhere to this protocol because they consider it harmful to the national interest. An eventual adhesion of Argentina under pressure from the AEIA to the "Additional Protocol" will weaken Argentine-Brazilian mutual trust and will do a disservice to the formation of the *South American security community*. Brazil, defending national technological in its Submarine Development Program (*Prosub*) is unlikely to adhere to the protocol. In the coming years increasing pressure is expected on the «Centro Experimental Aramar», the Brazilian base of the uranium enrichment laboratory and national ultracentrifuges used to enrich nuclear fuel as part of the «Brazilian Navy's nuclear program». Brazil's position as the only country that does not have a nuclear arsenal, but develops a nuclear military program, will require a new dialogue that can at the same time preserve the security of the non-proliferation regime and the well-being of Argentine-Brazilian relations.

Key words: Brazil, Argentina, nuclear cooperation, AEIA.

DOI: 10.31857/S0044748X0017494-2

Received 28.04.2021.